

Таранова Т. С., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск), доктор юридических наук, профессор

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В РАМКАХ МОСКОВСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНВЕСТОРА

Конвенция о защите прав инвестораⁱ была заключена в г. Москве 28 марта 1997 г. (далее — Московская Конвенция) и вступила в силу для шести государств: Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова.

Московская Конвенция — многосторонний договор, заключенный в рамках СНГ, который определяет правовые основы осуществления различных видов инвестиций, зарегистрированных на территории сторон, и гарантии прав инвесторов на осуществление инвестиций и получаемые от них доходы. Споры, возникающие в связи с осуществлением инвестиций, согласно ст. 11 Московской Конвенции, рассматриваются судами или арбитражными судами стран — участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и (или) иными международными судами или международными арбитражными судами.

Рассмотрение споров судами или арбитражными судами стран — участников споров предполагает рассмотрение споров, возникающих в связи с осуществлением инвестиций, в государственных судах.

В законодательстве может предусматриваться возможность урегулирования споров в альтернативном досудебном порядке в процедуре, определенной сторонами (переговоры и другие способы альтернативного разрешения споров), использования консультаций между ними. Согласно ст. 13 Закона Республики «Об инвестициях»ⁱⁱ, споры между инвестором и Республикой Беларусь, возникающие при осуществлении инвестиций, разрешаются в досудебном порядке путем проведения переговоров, если иное не установлено законодательными актами. Споры между инвестором и Республикой Беларусь, не урегулированные в досудебном порядке путем проведения переговоров в течение трех месяцев со дня получения письменного предложения об их урегулировании, разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Инвестиционный спор может рассматриваться не только в национальном суде, но и суде другого государства. В соответствии с пп. 1.4. п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»ⁱⁱⁱ в качестве органа, рассматривающего спор между сторонами инвестиционного договора, может быть определен суд иностранного государства, арбитражный (третейский) суд, созданный на территории иностранного государства, если инвестором является физическое или юридическое лицо иностранного государства, и международным договором, заключенным Республикой Беларусь, в том числе о защите инвестиций. Такой суд определяется как компетентный орган по рассмотрению спора.

При рассмотрении спора на территории иностранного государства может возникать вопрос об иммунитете государства, признающего юрисдикцию другого государства. В соответствии со ст. 7 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (заключена в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 г., Республика Беларусь в Конвенции не участвует) государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства в отношении какого-либо вопроса или дела, если оно явно выразило согласие на осуществление этим судом юрисдикции в отношении такого вопроса или дела в силу: а) международного соглашения; б) письменного контракта; или с) заявления в суде или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства.

Также в ст. 11 Московской конвенции указано, что споры по осуществлению инвестиций могут рассматриваться «арбитражными судами стран — участников споров». В данном контексте способов защиты речь идет, как представляется, о государственных судах, рассматривающих споры экономического (хозяйственного) характера. Слово

«арбитражный» присутствует в наименовании системы государственных судов для разрешения экономических споров в Российской Федерации.

Термин «арбитраж» в контексте международного арбитража может означать разбирательство споров как арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу (арбитраж *ad hoc*), так и постоянными арбитражными органами (п. 2 b ст. 1 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже^{iv}, заключенной в г. Женеве 21 апреля 1961 г.), однако в этом смысле в ст. 11 Московской Конвенции используется иное понятие — «международный арбитражный суд».

Споры могут разрешаться Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и (или) иными международными судами. При этом Экономический Суд СНГ разрешает межгосударственные экономические споры: возникающие при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества и других его институтов; о соответствии нормативных и других актов государств — участников Содружества, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества (п. 3 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств (заключено в г. Москве 6 июля 1992 г.)^v. Экономическому Суду СНГ подведомственны исключительно межгосударственные споры. В рамках Московской Конвенции к ведению Экономического Суда СНГ отнесены споры, возникающие в связи с осуществлением инвестиций государствами в лице полномочных органов, а также споры о приостановлении действия норм, принятых государством — участником Конвенции после вступления ее в силу, если они ухудшают условия и режим инвестиционной деятельности. Объясняется это тем, что, согласно Положению об Экономическом Суде СНГ, Экономический Суд СНГ рассматривает споры только по заявлению заинтересованных государств^{vi}.

В статье 11 Московской Конвенции говорится также о разрешении споров по осуществлению инвестиций иными *международными судами*. Органы международного судопроизводства должны соответствовать следующим критериям: 1) быть постоянно действующими, их создание не должно зависеть от воли спорящих сторон, что отсекает арбитражи *ad hoc*; 2) учреждаться на основании международного договора либо иного международно-правового акта; 3) споры в органах международного судопроизводства должны разрешаться на основании международного права и в соответствии с процедурой, не зависящей от воли сторон; 4) принятое по делу решение должно обладать обязательной юридической силой; 5) назначение судей не должно зависеть от воли спорящих сторон, назначаемых на определенное время и получающих заработную плату, что обеспечивает независимость судей^{vii}.

В Консультативном заключении Экономического Суда Содружества Независимых Государств № С-1/1-96 (принято в г. Минске 15 мая 1997 г.)^{viii} указывается, что споры между государствами — участниками СНГ могут быть переданы, кроме Экономического Суда СНГ, в Международный Суд. Поскольку все государства — участники СНГ являются членами ООН, они участвуют в Статуте Международного Суда, учрежденного Уставом ООН в качестве его главного судебного органа. Однако с учетом того, что только Грузия, ранее являвшаяся государством — участником СНГ, признала обязательную юрисдикцию Международного Суда в соответствии с п. 2 ст. 36 Статута Международного Суда, основанием для рассмотрения в Международном Суде спора между государствами — участниками СНГ могут стать лишь соответствующие положения некоторых универсальных международных конвенций, принятых в рамках ООН с участием этих государств, других договоров между этими государствами или заключенный для какого-либо конкретного спора компромисс.

Инвестиционные споры могут являться предметом рассмотрения в международном арбитражном суде. Третейский суд, как и международный арбитражный, не является правосудием. Специфика правосудия не может быть воспринята третейскими судами, и последние выступают в качестве альтернативы государственной форме разрешения спора^{ix}.

Международные арбитражные органы включают в себя временные и постоянные (институционные). Временные арбитражи (*ad hoc*) создаются специально для рассмотрения конкретного спора. Соответственно, условия их функционирования и

обращения к ним определяются государствами — сторонами спора в соглашении об их создании.

Инвестиционные споры могут разрешаться с использованием международного механизма в рамках Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств^x, заключенной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г. (далее — Вашингтонская Конвенция). На основании этой Конвенции создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС), который рассматривает споры при условии письменного согласия сторон о передаче ему такого спора для разрешения. Юрисдикция МЦУИС распространяется на все непосредственно связанные с инвестициями правовые споры между договаривающимся государством (или любым подразделением или учреждением договаривающегося государства, указанным этим государством) и физическим или юридическим лицом другого договаривающегося государства, которые стороны в письменной форме согласились передать Центру. Если обе стороны выразили свое согласие, ни одна из них не может отменить его в одностороннем порядке.

Инвестиционные споры могут являться предметом рассмотрения также в других международных арбитражных судах. В связи с этим стороны могут конкретизировать в двустороннем соглашении вопросы о международных арбитражных судах, в которых такие споры могут рассматриваться. Как следует из содержания ст. 22 Московской Конвенции, она может являться основой для заключения сторонами двусторонних соглашений, защищающих права инвестора. При необходимости отдельные положения Конвенции могут конкретизироваться в двусторонних соглашениях. Кроме того, вопрос о компетентном международном арбитражном суде может также определяться в арбитражном соглашении, заключенном участниками спора, передающего спор на рассмотрение международного арбитражного суда.

-
- i Конвенция о защите прав инвестора (Заключена в г. Москве 28 марта 1997 г.) // Ведамасці Национального сходу Рэспублікі Беларусь. — 1997. — № 32. — Ст. 654.
 - ii Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2013. — 2/2051.
 - iii Декрет Президента Республики Беларусь «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» от 6 августа 2009 г. № 10 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2009. — № 188. — 1/10912.
 - iv Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР «О ратификации Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже» от 9 сентября 1963 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. — 1963. — № 28. — Ст. 289.
 - v Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств (вместе с «Положением об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств») (Заключено в г. Москве 6 июля 1992 г.) // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. — 1993. — № 19. — Ст. 239.
 - vi Каменкова Л. Э. Защита иностранных инвестиций в рамках СНГ // Промышленно-торговое право. — 2012. — № 12. — С. 71–74.
 - vii Сибтян А. С. Увеличение числа органов международного правосудия и их влияние на систему международного права // Московский журнал международного права. — 2008. — № 3 (71). — С. 130–150.
 - viii По вопросу, в какие конкретно международные судебные органы могут обращаться государства — участники Содружества Независимых Государств: Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств № С-1/1-96 (Принято в г. Минске 15 мая 1997 г.) // Промышленно-торговое право. — 1997. — № 2.
 - ix Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. — М., 2007. — С. 23.
 - x Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Заключена в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.